

**СТАРОДАВНЄ
ПРИЧОРНОМОР'Я**

XII

²⁶ Там само. С.33; рис. 20, 8-16.

²⁷ Burdo N. Anthropomorphic plastic art of Trypillia culture: dialectic of similarities and differences. Anthropomorphism and symbolic behaviour in the Neolithic and Copper Age communities of South-Eastern Europe. Suceava, 2014. S. 303-364.

²⁸ Товкайло М. Т., Фоменко В. М. Вказ. пр.

²⁹ Фоменко В. М., Бурдо Н. Б., Спіцина Л. Багатошарова пам'ятка Ташлик II // АДИУ. Колекції наукових фондів Інституту археології НАН України. Результати досліджень. 1 (12). Київ, 2014. Рис. 2, 8.

³⁰ Ковальова І. Ф. Статуетки Зеленогайського комплексу антропоморфної пластики // Енциклопедія Трипільської цивілізації. Т. II. Київ, 2004. С. 496-498.

³¹ Ковальова І. Ф. Статуетки серезліївського типу // Енциклопедія Трипільської цивілізації. Т. II. Київ, 2004. С. 498-499.

³² Бурдо Н. Б. Реалистическая пластика культурного комплекса Триполье-Кукутень. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2013. С. 343.

³³ Манзура И. В. Манзура И. В. Культуры степного энеолита // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья. Одесса, 2013. С. 131, рис. 20, 21.

П. Бьяджи (Венеция)

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ХРОНОЛОГИИ ГРОТА БУРАН-КАЯ III (УКРАИНА)

В 2006 г. в рамках совместного проекта (автор – Италия, Л. Л. Зализняк – Украина, С. Козловский – Польша) была получена серия радиоуглеродных дат. Поскольку целью проекта было создание радиоуглеродной хронологии мезолита Украины, результаты датирования были оценены как неудовлетворительные – целый ряд определений далеко выходил за пределы общепринятых временных границ среднекаменного века (из 10 дат лишь две пришлись на первую половину голоцена). Даты были опубликованы в тезисах докладов геологической конференции¹ и остались сравнительно мало замеченными. С того времени накопились новые данные (стратиграфические наблюдения, серии радиоуглеродных определений, новые взгляды на систему типологических аналогий и т.д.), которые позволяют по-новому взглянуть на даты, полученные в 2006 г., вписать их в новые информационные контексты разной степени значимости. Именно этому и посвящена данная работа.

Буран-Кая III. Без преувеличения знаменитый крымский памятник исследовался группой ученых под общим руководством А. А. Яневича (1990-2001, 2009-2011) и стал известен благодаря

интерстратификации «переходной индустрии» (восточного селета), среднего палеолита (микока) и раннего верхнего палеолита (ориньяка)². Всего в последовательности прослежено 20 археологических слоев. В частности, видимо, к плейстоцену относятся слои: 4, 4а – свидерской культуры; 5-1 – шан-коба; 5-2, 6-1, 6-2 – граветт или эпиграветт; 6-3, 6-4, 6-5 – ориньяк; А – ближе неопределимый палеолит; В, В1 – микок; С – восточный селет; D, E – ближе неопределимый палеолит.

В. П. Чабай в работе 2012 г. привел 23 радиоуглеродные даты из четырех лабораторий по последовательности Буран-Каи III³. Если слои микока и селета, свидера и шан-кобы находили свое место в хронологии памятника, то лежащие между ними слои 5-2, 6-1, 6-2, 6-3, 6-4, 6-5 получили серии дат, охватывающих 40-32 тыс. (калиброванных) лет до н.э. Таким образом, они датированы не только ранее, чем ожидалось по типологии кремневых и костяных орудий труда, происходящих из этих слоев. Они датировались ранее, чем нижележащие комплексы микока и восточного селета (слои В и С).

В 2013 году С. Пеан и соавторы предложили новую версию хронологии Буран-Каи III⁴. Она опиралась на новые 24 радиоуглеродные даты, полученные по 17 костным образцам в трех разных лабораториях. Новые даты обладали более высокой степенью когерентности, нежели предыдущие серии определений. Они отодвигали вглубь веков время заселения грота носителями восточного селета и микока (44-40,4 тыс. (калиброванных) лет до н.э.). Свою хронологическую позицию при таком удревнении находили ориньякские слои 6-5, 6-4 и 6-3. Также осмысленную хронологию удавалось реконструировать и для граветтских слоев 5-2, 6-1 и 6-2. Эти слои раннего верхнего палеолита датировались 40,4-33,5 тыс. (калиброванных) лет до н.э. Интересно, что из этих слоев происходили человеческие остатки, по которым были сделаны прямые радиоуглеродные определения. Даты указывали на то, что остатки человека из Буран-Каи III – одни из самых ранних в Европе.

Вновь публикуемая дата 2006-го года GrA-33122 31750±290 BP (d13C-18.73)⁵ явилась результатом анализа кости животного (неопределенного вида) из «слоя 5», глубина 120 см, и была направлена на выявление хронологии шан-кобинского обитания на Буран-Кае III. Она, очевидно, далеко выходит за пределы диапазона существования шан-кобинской индустрии. Последняя на Буран-Кае III была датирована двумя конвенционными датами из Киевской радиоуглеродной лаборатории по слою 5-1 в рамках 11500-10800 (калиброванных) лет до н.э.⁶ – Рис. 1.

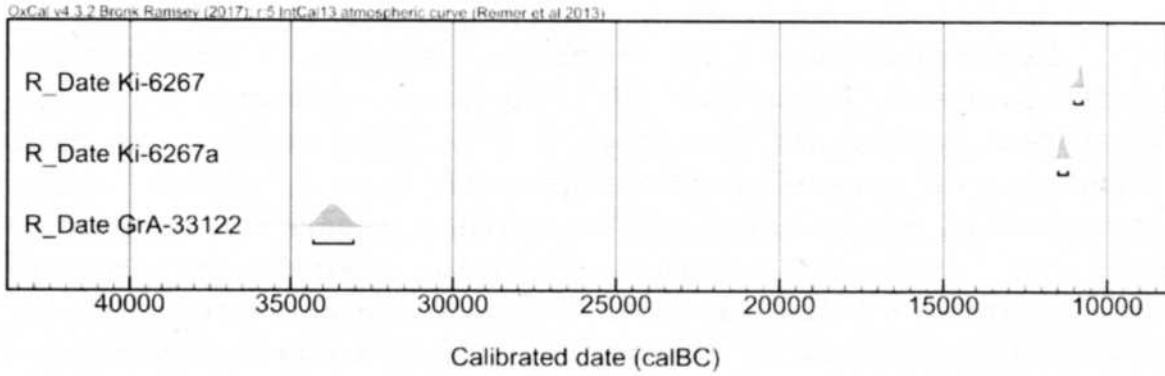

Рис. 1. Калибровка даты GrA-33122 в сравнении с датами для шан-кобинского слоя Буран-Кай III (Чабай, 2012). График создан в программе OxCal (Bronk Ramsey 2009).

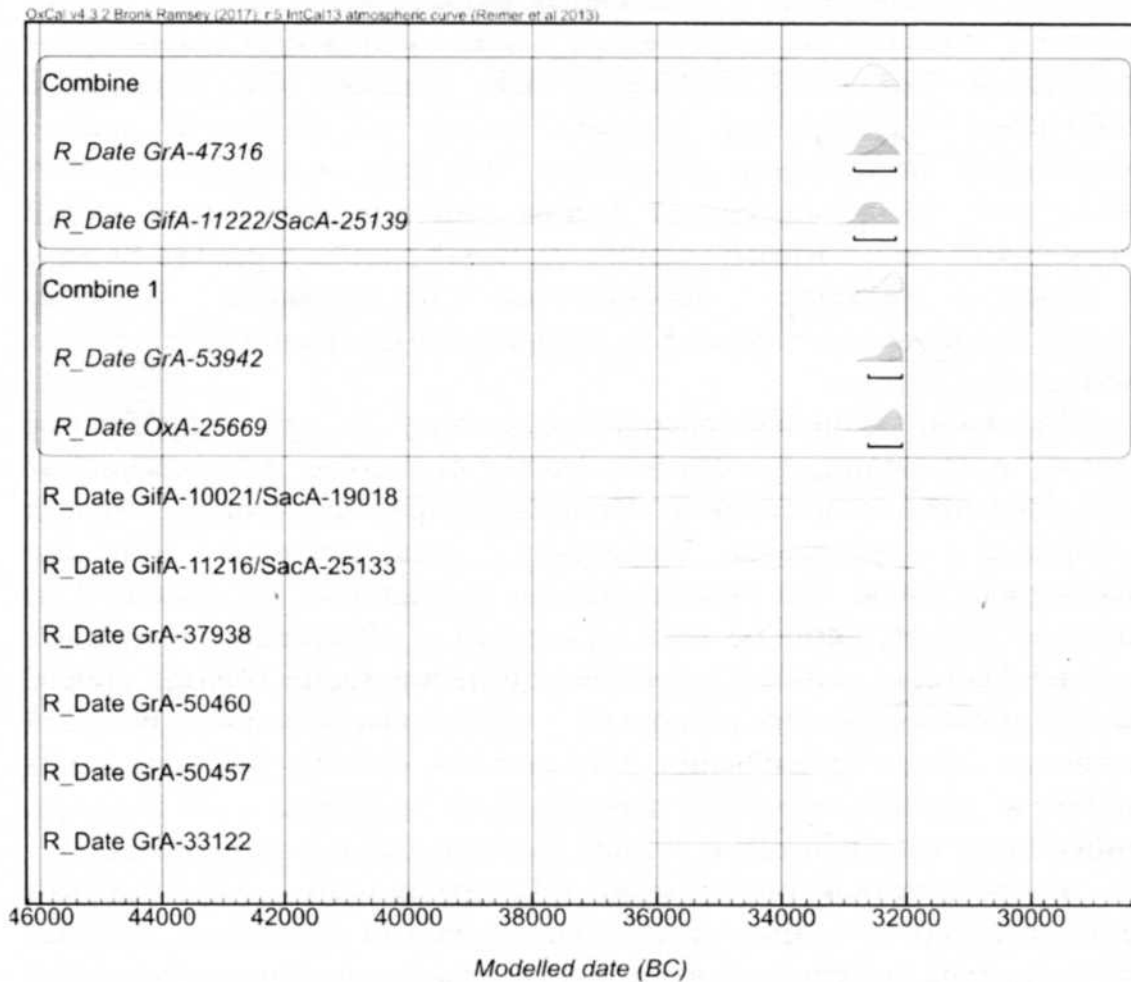

Рис. 2. Место даты GrA-33122 среди серии дат по граветтским слоям Буран-Кай III (Pean et al. 2013). График создан в программе OxCal (Bronk Ramsey 2009).

Примечательно, что дата осталась незамеченной исследователями Буран-Каи III. Она явно относится к группе аномально ранних дат для слоев 5 и 6. Хотя образец для даты отбирался из шан-кобинского горизонта слоя 5, сейчас можно предполагать, что на самом деле он связан с граветтским горизонтом того же слоя. Она близка к датам, полученным группой исследователей в 2012 гг. по слою 5-2⁷. Также статистически подобные результаты происходят из нижележащих однокультурных отложений – 6-1 и 6-2 (Рис. 2). В целом, они могут быть скомбинированы вокруг даты 34010-33635 лет (калиброванных) до н.э.

Хронология Буран-Каи III по С. Пеану и соавторам на сегодня является лишь одним из возможных вариантов решения действительно сложных проблем, поставленных этим уникальным памятником, лишь гипотезой, нуждающейся в дальнейшей разработке (А. Яневич, личное общение). Однако примечательно, как независимо полученное определение GgA-33122 31750±290 BP, казалось бы «полностью ошибочное», приобретает новый смысл в контексте нового масштабного датирования памятника. Эта дата неожиданно может быть одним из доказательств весьма раннего пребывания людей современного типа в Крыму, одного из самых ранних в рамках Европы в целом. Недавнее обобщающее исследование называет соответствующие слои Буран-Каи III среди самых ранних граветтских памятников в Европе.

Выводы. Вопреки распространенному в среде археологов мнению, в большинстве случаев радиоуглеродное датирование не может быть просто «неверным». Содержание радиоактивного углерода в образце – результат измерения, установленный методами естественных наук. Его несоответствие ожиданиям, вытекающим из контекста отбора, само по себе нуждается в объяснении. Устранить внешние факторы ошибки в физической лаборатории гораздо проще, чем при археологических раскопках – просто ввиду намного большей сложности предмета изучения в последнем случае. Эпизоды таких ошибок в радиоуглеродных лабораториях известны – и факторы ошибки были изолированы и учтены при дальнейшем датировании⁸.

Несоответствие определения C14 традиционным хронологиям несет в себе новое знание, некий эвристический потенциал, который может касаться сложных проблем постдепозиционных трансформаций археологического источника, природы его формирования, характеристик отобранного образца и степени его связи с вмещающим контекстом. Эвристический потенциал «неправильной» даты

открывается иногда лишь по прошествии какого-то времени, однако автор уверен – со временем каждая дата может быть объяснена.

Благодарности. Автор признателен Л. Л. Зализняку за предоставленные образцы, А. А. Яневичу – за информирование о современном состоянии проблем хронологии Буран-Кай III, Д. В. Киосаку – за перевод текста.

¹ Biagi P., Zaliznyak L., Kozłowski S. Old problems and new perspectives for the radiocarbon chronology of the Ukrainian Mesolithic? In *UNESCO - IUGS - IGCP - INQUA IGCP 521-481 Joint Meeting and Field Trip*. Gelendzhik, Kerch, 8-17 September 2007 / Moscow, 2007. P. 27-30.

² Yanevich A.A., Stepanchuk V.N., Cohen Yu. 1996. BuranKaya III and Skalistiy Rockshelter: two new dates

Late Pleistocene sites in the Crimea. *Préhistoire Européenne* 9:315–24; Marks A. E. 1998. A new Middle to Upper Paleolithic “transitional” assemblage from Buran-Kaya III, Level C, eastern Crimea: a preliminary report. In: Otte M, editor. *Préhistoire d'Anatolie, Genèse de deux mondes*, I. Liège: ERAUL, 85. p 353–66; Marks A.E., Monigal K. 2000. The Middle to Upper Paleolithic interface at Buran-Kaya-III, Eastern Crimea. In: Orschiedt J, Weniger G.C, editors. *Neanderthals and Modern Humans - Discussing the Transition: Central and Eastern Europe from 50,000-30,000 BP*. Mettmann: Neanderthal Museum. p. 212–26; Monigal K. 2004. Introduction to the site of Buran-Kaya III. In: Chabai V.P., Monigal K., Marks A.E., editors. *The Middle Paleolithic and Early Upper Paleolithic of Eastern Crimea*. Liège, 104. p. 3–18.

³ Чабай В. П. Доля останніх неандертальців Східної Європи // *Археологія*. - 2012. - № 3. - С. 15.

⁴ Péan, S., S. Puaud, L. Crépin, S. Prat, A. Quiles, J. van der Plicht, H. Valladas, A. J. Stuart, D. G. Drucker, M. Patou-Mathis, F. Lanoë & A. Yanevich, 2013. The Middle to Upper Paleolithic Sequence of Buran-Kaya III (Crimea, Ukraine): New Stratigraphic, Paleoenvironmental, and Chronological Results. *Radiocarbon*, 55(2-3), 1454-69.

⁵ Biagi P., Zaliznyak L., Kozłowski S... p.27.

⁶ Чабай В. П. 2012 С. 15. Калибровка в программе Oxcal 4.3. Bronk Ramsey, C. (2009). Bayesian analysis of radiocarbon dates. *Radiocarbon*, 51(1), 337-360.

⁷ Péan, S., S. Puaud, L. Crépin, S. Prat, A. Quiles, J. van der Plicht, H. Valladas, A. J. Stuart, D. G. Drucker, M. Patou-Mathis, F. Lanoë & A. Yanevich, 2013. p. 1461.

⁸ Bayliss A, Beavan N, Hamilton D, Köhler K, Nyerges ÉÁ, Bronk Ramsey C, Dunbar E, Fecher M, Goslar T, Kromer B, Reimer PJ, Bánffy E, Marton T, Oross K, Osztás A, Zalai-Gaál I & Whittle A (2016) Peopling the past: creating a site biography in the Hungarian Neolithic, *Bericht der Römisch-Germanischen Kommission*, 94, pp. 23-91.

Наукове видання

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XII

Верстка – О. М. Луговий

Коректура – Д. К. Погребна

Підп. до друку 27.02.2018. Формат 60x84/16.
Ум.-друк. арк. 36,74. Тираж 160 пр. Зам. №1721.

Видавець

**Одеський національний університет
імені І. І. Мечникова**

Свідоцтво ДК № 4215 від 22.11.2011 р.
Україна, 65082, м. Одеса, вул. Єлісаветинська, 12
Тел.: (048) 723 28 39. E-mail: druk@onu.edu.ua

Виготовлювач

Типографія „Друк Південь”